

Е ЯНА
ГОРОВА

РУССКИЙ

СЕРИЯ РОМАНОВ:
ТЁМНАЯ СТРАСТЬ

Темная страсть

Яна Егорова

Русский

«Егорова Яна»

2019

Егорова Я.

Русский / Я. Егорова — «Егорова Яна», 2019 — (Темная страсть)

Его всего лишь попросили встретить меня на вокзале и приютить на несколько дней у себя. Он – внебрачный сын моего отца, по крайней мере, так утверждает его мать. Мент до мозга костей, долбанутый омоновец, он заранее меня люто ненавидит лишь за то, что у меня отец был, а у него нет. Его кличка «Русский», в дополнение ко всем минусам, он еще и гребаный патриот. Я Лена, мне восемнадцать и в этом же году я планирую свалить в далекие дали, под теплое солнышко, в объятья к пылким итальянцам. Если, конечно, этот придурок даст мне это сделать. В книге присутствует нецензурная брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Яна Егорова

Русский

Глава 1

Постучала ногтями по чемодану, который уже приготовила к высадке. Через десять минут я сойду с поезда в уже ненавистной мне Москве. Почему же я ее так ненавижу? История банальнее некуда. Еще неделю назад жизнь моя была настоящей сказкой. Любящие, состоятельные родители, учеба, прекрасная внешность, нормальный ум, даже для блондинки. Натуральной, прошу заметить. Все было прекрасно. Я даже не ворчала, когда мама заставляла меня выгуливать трех ее обожаемых собак.

Все было прекрасно.

До тех пор, пока собираясь к отъезду в столицу, чтобы поступить в Российский государственный гуманитарный университет (с целью получить достойную профессию психолога), я случайнейшим образом не обнаружила один документ. Потом был короткий разговор с родителями и, они решили, что дело замято. Только я с этим не согласна смириться настолько легко и просто.

Потому что я не могу вот так вот в один момент принять ту новость, что я неродная дочь своих родителей!!!

Вы спросите, как так, до восемнадцати лет росла под их крылом и не чувствовала, что мы даже не похожи друг на друга? А вот так вот! Как-то не задумывалась, мало ли. Да. У меня средний рост, у мамы низкий, у отца наоборот – очень высокий, за что его, собственно женщины и обожают. Да, они оба смуглые, черноволосые, черноглазые, а я блондинка с белой кожей и голубыми глазами. Вот! Но, вы же ничего не понимаете, и я в том числе. Папа у меня известный в Самаре хирург. Разве с ним поспоришь? Какие только аргументы он мне не приводил... И я всему верила.

Теперь только, последние семь дней проревела, а потом отправилась в путь. Ситуация усугубилась еще и тем, что какой-то год назад, нашу семью потрясла новость о том, что моего папы вдруг объявился внебрачный сын! Позвонила какая-то женщина и сообщила ему, что двадцать шесть лет назад, на врачебном симпозиуме в Москве у них был роман, результату которого сегодня уже больше двадцати пяти лет! Я тогда еще возмущалась, что они самозванцы, денег хотят от моего отца. Теперь же выяснилось, что самозванка здесь я. А этот парень, которого презирала я и делала все, чтобы только он не смог встретиться с отцом, получается, пусть и внебрачный, но родной сын моему отцу.

В отличие от меня.

Какую-то неделю назад он ненавидел меня. А теперь я ненавижу его. И, честно, еду в Москву с готовым планом мести. У меня до сих пор не укладывается в голове, как мир мог оказаться настолько жестоким и буквально выбросить меня из моей же счастливой реальности. А как же мое детство? Школа? Уроки музыки и танцев? Мамины пироги и колыбельные? Все это... Все это на самом деле принадлежит не мне? А какому-то придурку из столицы?! Которого все эти годы я даже в глаза не видела!!!

Самое отвратительное, что родители как специально, отправляя меня в Москву на учебу, попросили «братика» встретить «сестричку»! Он теперь мне еще и одолжения делать будет! Чтобы я окончательно почувствовала себя полнейшим ничтожеством!!!

– Поживешь у Андрея первые дни, а потом в общежитие съедешь, если не договоритесь, – сказал мне папочка на прощание.

Нет, они не сообщили братику, что я приемный ребенок, однако, внезапно решили не отталкивать из ниоткуда взявшегося родственника, а наоборот, постепенно налаживать с ним контакт.

Итак. Подведем итоги. Мой поезд Самара – Москва остановится в пункте назначения через, примерно, три минуты. Возле вокзала меня должен встречать человек, которого я люто ненавижу и чью жизнь намерена превратить в настоящий ад. А потом бросить все и умотать в Италию к парню, с которым активно переписываюсь последние два месяца. Я тщательно подготовилась к встрече с родственничком. И это ничего еще не значит, что я все еще невинна. Смелости у меня хватит на что угодно – всегда была сорвиголовой. Отправляясь сюда, я надела самую короткую юбку, которую только удалось найти у себя в шкафу. Десять минут назад удалялась в туалет, где сняла лифчик и, вернувшись, спрятала его в чемодан. Распустила волосы, подкрасила соблазнительным розовым блеском губы и поправила плотные черные чулки с котиками наверху. Между линией чулков и подолом черной юбки, которой почти нет, видны ноги. Мои стройные, красивые ноги. О, да. Я могу на многое обижаться, но внешностью природы меня одарила. Хотя бы в этом, конечно, стоило задуматься, ведь моя мама... Женщина, которую я считала мамой, совсем не красавица и отец, сколько себя помню, без конца ей изменяет. На самом деле удивительно, почему за богатую практику его походов налево, у папули образовался лишь один внебрачный сын.

Он еще и заика! Когда звонил, лепетал что-то там басом. Несуразное. Угу.

Выдохнув и в последний раз поправив свои светлые волосы, длиной чуть ниже лопаток, поднялась со своего места и взяла чемодан.

Резюмирую. «Братик» не в курсах, что я ему неродная сестра. Вообще не сестра и не родственница! Зная своих бывших родителей, они ему об этом навряд ли когда-то расскажут. Мой план мести очень прост. Я слышала, что он в спецназе или в полиции, один хрен. Судя по тому, как он нервно заикается – от его профессии лишь название правда. Сидит, наверное, заучка, бумажки перебирает. Я девственна. И красива. Этого хотя бы у меня не отнять. Соблазню, потеряю с ним невинность и сбегу с итальянцем. А «братик» пусть всю жизнь мучается, что переспал с сестрой!!! Еще и девственности ее лишил! Вот так! Да! Я злая! Да, мстительная!

Мне, черт возьми, тоже больно! И немалой причиной этой невыносимой боли стал этот неизвестный гад!

Я прыгнула со ступенек поезда и мило улыбнулась пареньку, который помог мне вытащить тяжеленный чемодан на платформу. Он пялился на мою грудь, которую под тонкой белой майкой можно было разглядеть без каких-либо проблем и во всех деталях – ведь нижнего белья на мне нет. Заткнув свое смущение куда подальше, взяла чемодан за ручку и направилась к выходу. Где-то там должна стоять его дебильная машина. УАЗ Патриот, так сказал отец. Когда узнала, еще подумала, что для идиота-ботаника нормальный выбор – компенсирует свое заикание размером тачки.

Шла на выход, не обращая никакого внимания на горячие взгляды проходивших мимо мужчин. Нет, я не развратница. Целовалась даже не так много. У меня были только одни отношения, длились они пять месяцев, а когда я отказалась ему дать – он попытался меня изнасиловать. За что я воткнула нож, валявшийся у него на приборной панели в машине, прямо ему в ляжку, совсем недалеко от паховой области.

Как видите, характер у меня еще тот. Представьте себе, как хладнокровно я поступила с тем, кто покусился на мое здоровье... И насколько серьезно настроена отомстить, буквально уничтожить того, кто покусился на мою семью! После того, как он переспит со своей сестрой, у него духу не хватит показаться на глаза своим родителям! Вот и посмотрим, чьи это будут родители.

Вышла из здания Казанского вокзала. Незнакомые люди пробежали мимо, солнце палило прямо в глаза, но я сразу увидела свою цель.

Сказать, что испугалась? Ммм... Ну, может быть... Совсем чуточку...

Ведь тот здоровяк в синей байке, сильно напоминающий двухдверный шкаф, который в этот момент подпирал своей квадратной спиной черный УАЗ Патриот, перегородивший подъезд для такси к вокзалу, нифига не был похож на ботаника-заику!!!

Может быть, затормозилась на какое-то мгновение. Не больше, признаю. Просто удивилась. Могу я удивиться?! Я человек, в конце концов! Однако подходила к нему уже с гордо выпрямленной спиной и вздернутым к небу подбородком. Когда между нами оставалось не больше двух метров, я остановилась. Ноги на ширине плеч, уверенно смотрю в его черные глаза, волосы развиваются на ветру, представляла себя как минимум Валькирией. По ходу, не сильно преувеличила, если судить по его удивленному взгляду. Замерла, дав ему скользнуть глазами по моей фигуре. И только тогда, когда поняла, что, согласно моему плану, его путешествие по мне затянулось, спросила нежно:

– Андрей? Соколов?

– Л-лена? – здоровяк с откровенным трудом вернул свои глаза туда, куда они и должны были бы смотреть у брата – в глаза своей собеседнице.

Ага, не ожидал, идиот московский! Я удержала победоносную ухмылку. Рано еще улыбаться. Вот, когда я вытрясу из тебя всю душу, тогда и посмеюсь. С наслаждением посмеюсь! Бра-тик.

Глава 2

– Андрюшенька, забери Лену с Казанского вокзала. Я прошу тебя. Если так сильно не хочешь, пусть она поживет у меня. Глупо, согласишься, отправлять девочку в общежитие, когда у нее есть родственники. Я, конечно, ей никто. А ты брат. Пусть и сводный, но брат, Андрюшенька.

– Что-то эта сестра не была рада мне, – проворчал вчера матери, когда заехал к ней после рабочих суток.

Ночка выдалась веселой, брали очередную банду в Подмоскowie, мне хорошо настучали по голове. До того, как я их размазал по стенкам элитного коттеджа. Когда заезжал к матери – думал только об одном, что хочу выпить. Мы с Жуком договорились на этот же вечер, так что было бы неплохо чуть поспать до того. Но я обещал матери приехать, а свои обещания я никогда не нарушаю.

Припарковав патриота возле ее подъезда, бодро перемахнул несколько ступенек и оказался на ее втором этаже. Не смотря на «тихую» ночку, меня все еще бил адреналин, однако не только он влияет на мою скорость. С самого детства много занимаюсь спортом – бег, железо таскаю и участвую во всех боях, куда позовут или не позовут. Знаю, что дурак. Теперь, уже во взрослом возрасте понимаю, что это все результат обиды на жизнь. На то, что у меня никогда не было отца. Наверное, хотел стать тем самым мужиком в семье.

Нажал на кнопку звонка, а сам, почесав подбородок, где уже проявилась двухдневная щетина, которая также успела начать до жути чесаться, с удовольствием принялся. Из квартиры доносился запах горячей овсянки. Да, в этом доме меня всегда ждут и готовят то, что я люблю. Все же хорошо, что выгнал Оксанку, ее закидоны со здоровым образом жизни уже достали. Единственное здоровое, что я готов и делаю – это моя любимая каша по утрам. А в остальное время дня, я всеяден. И, чем больше меня кормят, тем лучше.

За дверью загремели замки, цепочка:

– Ты опять не посмотрела в глазок, – сложил руки на груди, не собираясь переступить порог ее квартиры, доставшейся маме в наследство от бабушки. Здесь я провел все свое детство и отсюда ушел в армию семь лет назад.

– Ой, Андрюша! – мама махнула на меня рукой. – Прекрати. Кто на меня позарится? Денег у меня нет, тем более весь подъезд знает тебя. Ты посмотри, никто даже не пытается занять место для твоей машины перед самым подъездом, хоть ты здесь уже давно и не живешь.

Она отступила, пропуская меня в квартиру. Пришлось подчиниться, не держать же ее на сквозняке.

В том, что она в безопасности в этом доме, где я рос, несколько не соврала. Еще будучи совсем пацаном... я бил всех. Кто хоть словом, хоть делом. Расти без отца мальчишке – особое удовольствие. Особенно среди тех, у кого в большинстве эти отцы есть. Маму я люблю и ценю превыше всего. Она добрейшей души человек, врач-гинеколог по профессии всю жизнь заботится о том, чтобы у других дети росли и рождались. Взятка никогда не брала и не берет. Даже если надо было, она просто продавала все, что могла. Но никогда не одалживала. Принцип. Этот идиотский принцип перенял у нее и я. Может быть, поэтому ушел в армию, поняв, что со своими взглядами на жизнь далеко не уеду.

– Тапочки, тапочки надень! Опять в носках! Ну, Андрюша, сколько тебе можно говорить?

Никогда не обращал внимания на ее чрезмерную заботу. Воспринимаю спокойно, привычно. А после армии даже радовался каждому ее замечанию.

Прошел за ней на кухню. Наша двухкомнатная сталинка. Теперь мать живет в ней одна. В этом году я сделал ей ремонт, простенький, но теперь, по крайней мере, здесь чисто и все работает. Мебель нехитрая, ничего, пока хватит. В конце концов, я лишь год на гражданке.

И не вернулся бы, если бы не смерть деда прошлой зимой и не просьба матери. Сдала она у меня, хоть и молодая еще.

– Садись, садись, сыночек. Завтрак готов. Покушаешь и поедешь домой. Ты же с суток. Садись и рассказывай, как все прошло!

Опустился на стул. Да. Я стараюсь заезжать к ней почаще. Нет у нее никого, кроме меня и пациентов. Я не люблю эти телячьи нежности, но прекрасно понимаю, насколько ей это необходимо. Мне не сложно, к тому же, поесть я люблю. Чем больше спорта – тем больше организм требует подпитки. А мой организм только в росте уже к восемнадцати перемахнул отметку в сто восемьдесят, а сейчас, в мои двадцать пять шатается в районе метра девяносто.

Берясь за ложку, привычно оглядел кухню. Да, ремонт неплохой получился. Спасибо папанам, тоже помогали. Ха, Жук здесь чуть было ногу не сломал, когда наверхнулся со стремянки в момент побелки потолка. Весело было.

А все благодаря удобному графику сутки через трое. Без отпуска смог все проверить. Единственная работа, куда меня взяли, оказалась достаточно приемлемой. За этот год я многое успел. Не сделал еще ничего в квартире деда, в которой сам теперь живу. После его смерти она досталась мне по наследству. Трешка. Тоже сталинка, в центре города. Целое состояние, можно сказать. Если бы я захотел ее продать. Но я не собираюсь этого делать. Дед у меня крутой мужик был, на него я и равнялся. Полковником был. Не то, что мой отец. С которым...

– Нечего рассказывать, сутки, как сутки, тихо все было.

В голове мелькнуло, как меня огрели деревянной ножкой от стола по голове. Ножка сломалась, голова нет. Ха. Тот придурок из охраны папика, думал меня так просто свалить. Реально придурок. Знал бы он, что об эту голову только не разбивали и не ломали.

– Да? – не поверила мне мать.

Она у меня добрая, но видит всегда и всех насквозь. Как рентген. Вот и сейчас, нахмурила свои белесые бровки на маленьком аккуратном лобике и смотрит на меня с подозрением. Вообще она у меня вся аккуратная. Блондиночка, невысокая, фигурка всю жизнь была ладная, не смотря на то, сколько шоколада она приносила домой. Взятки она не брала, зато благодарности в виде ликеров и шоколада рекой сыпались. Мы их не ели, традиционно раздаривали на праздники всем знакомым и друзьям. Я, наверное, в отца пошел. В того, которого не знал никогда.

Хирург Егоров не в счет. Он послал меня год назад, когда я попытался поговорить с ним. Как вскоре выяснилось – не без причины послал. А теперь, когда им понадобилось дочь в Москве пристроить, вдруг вспомнил о «сыне». Но я не против. Я ждал этого, матери только говорить не хочу.

С наслаждением съел несколько ложек горячей, ароматной каши и запил все это сладким чаем. Как у нее это получается? Такая нежная каша? У меня она постоянно пригорает, я не ханжа, слопаю и так, но все равно, хочется так, чтобы получалось хотя бы съедобно. Там, в пограничных войсках, нас чем только ни кормили. Но теперь я ж все-таки на гражданке, сам по себе, могу уже позволить. Могу, но пока не умею.

– Ладно, все равно ведь не расскажешь. И в кого ты такой упрямый молчун? Андрюшка? Ладно, ладно... Послушай, так ты мне так и не сказал. Ты Лену заберешь? И где она будет жить? У тебя или у меня? Мне же надо тогда ей комнату приготовить, – мать опустила на стул напротив меня и подперла голову маленькой ручкой. – Я тут, знаешь, что подумала. Боюсь, ей совсем некомфортно со мной будет. Получается, я как бы конкуренцию ее маме составляю. Ты, конечно, родился задолго до того, как Геннадий женился во второй раз, на ее матери, но все равно, узнала она о нас только сейчас. Боюсь я, Андрюшка, что для девочки это сложно будет. Она молоденькая еще, почти ребенок, восемнадцать только-только исполнилось. А ты все же брат. Какая к тебе ревность? Или обида? Ты в этой истории совсем ни при чем.

Молчу. Да, мать много не знает. Какая ревность? Будь бы все так, как она себе придумала, я бы на самом деле ревновал. Особенно, после того ушата мата, который этот «ребенок» обрушил на меня, когда я как-то раз, звонил отцу и случайно нарвался на нее. Да, что уж тут. Русский язык она хорошо знает. Полностью. В глубину и в ширину.

Пообещал, что заберу сестричку к себе. Для матери это выглядит именно так. Но когда снова увидел ее, первым делом подумал, что это все похмелье, хорошо мы с Жекой накануне посидели, так хорошо, что я проспал долгожданное время отъезда на Казанский. Пришлось ломиться через весь город, прикрываясь ксивой. Ну, это не в первой.

Я многого от нее ожидал. Что изобразит пацанку в кедах за лимон и с сигаретой в зубах, избалованную фифу, но, пожалуй, никак не мог предположить того, что увижу на самом деле.

Длинные, практически бесконечные ноги вообще не прикрытые настолько короткой юбочкой, что кажется, протяни руку и окажешься в самом горячем месте на ее сексуальном теле. Маленькая, нежная грудь, необремененная тяжестью поролонового лифчика, маняще колышется, слегка подпрыгивает, приподнимая и натягивая тонкую белую маечку при каждом ее новом шаге ко мне. А шагов было много, или... наоборот слишком мало.

Длинные светлые волосы развиваются на ветру, влажные голубые глаза гордо, вызывающе смотрят на меня, при этом розовые мягкие губки плотно сжаты так, как будто она чего-то очень хочет, но боится это показать.

– Андрей Соколов? – наконец, ее губки разжались и выпустили на волю чудесный, волнующий слух девичий голосок. Он не был тонким, наоборот, чуть по-женски низким, расплающе-волнительным, задевающим самые важные струнки мужского сознания.

– Л-лена?

От волнения проснулось мое чертово заикание. Получил его в подарок в этом же году на одной из первых вылазок с группой ОМОНА. Длинная история, мы охраняли вход на одно мероприятие. Я многое повидал в своей жизни, но взрыв смертницы с маленьким ребенком на руках в нескольких метрах от себя видел впервые. Вместе с этим взрывом ко мне пришло заикание. Оно не проявляется все время, лишь в те моменты, когда волнуюсь или... возбужден. В те моменты, когда мой пульс зашкаливает.

По-моему, я забыл, зачем сюда приехал.

Девушка замерла на мгновение, словно милосердно позволяя себя рассмотреть, окинула оценивающим взглядом огромных небесных глаз своего сводного брата, заставив при этом меня нервничать и переступить с ноги на ногу, и, внезапно, бросилась ко мне на шею! Каким-то образом те самые аппетитные губки прижались с поцелуем к моим губам!!!

Не сразу сообразив, что происходит, все-таки мгновение спустя отреагировал, схватив ее за тоненькую талию, попутно случайно зацепив маленький набухший сосок большим пальцем, и резко отодвинул сестренку от себя. В глазах бесновались разноцветные огоньки, и я мельком порадовался, что поехал сегодня в достаточно свободных джинсах.

– Привет, братик! – после поцелуя ее глаза стали, как и губы, на которых теперь осталась моя слюна, настолько эротично влажными, что простое слово «братик» до боли резануло мой слух.

– П-привет, – буркнул, отодвигая ее как можно дальше от себя и открывая перед родственницей дверь на пассажирское сиденье.

Девчонка, ничуть не смутившись, с легкостью оставила вещи на тротуаре и запрыгнула на сиденье. При этом сделала это так, что теперь я знаю, какие трусики скрываются под этой черненькой, коротенькой юбочкой.

Хлопнул дверью патриота сильнее, чем стоило. Схватил чемодан с сумкой и поволок их к багажнику. Когда закинул все в него и захлопнул дверцу багажника, несколько раз врезал сам себе по небритому лицу. Очнись, очнись, дебил! Что ты, баб не видел?! Оставить боец Соколов!!!

Мотнул головой, кажется, что-то там, в голове встало на место. Такие удары мне обычно помогают привести себя в боевую готовность перед очередной вылазкой. Сейчас, похоже, мне предстоит нечто покруче...

Глава 3

Так, Лена, пока этого громилы нет, упокоилась. Коленки! Не дрожать! Да, это было круто и очень смело, подарю себе награду немного позже. Уф... Всего лишь поцелуй и даже без языка, а мне еще предстоит затянуть его в постель. Мама...

Уже не мама. И в том-то и дело. Лена, собралась! Он отобрал твою маму!!! И каким бы здоровенным и устрашающим он ни был бы, ты его обязана победить. Потом ты переедешь, как можно дальше. И от родителей, которых ты потеряла, и от него, и вообще ото всего, к чему ты так привыкла. Однако некогда нюни распускать, этот двухметровый чебурашка может оказаться, вернее, уже оказался, несколько не таким, как я его себе представляла.

Не теряя времени, приступила к следующей части своего плана. Услышав позади себя, как захлопнулась дверь багажника, быстро скинула свои туфли и задрала ноги на приборную панель. Получилось красиво! Ровно, когда братик открывал дверь в салон, я начала снимать первый чулок.

– Жарко, – оправдалась одним словом, не повернув к нему головы, не смотря на это, почувствовав, что он как-то задержался с тем, чтобы залезть, наконец, в салон.

Помедлив еще мгновение, здоровяк опустил на свое сиденье, мгновенно заполнив салон машины своим суровым мужским запахом. Здесь и пот (братик, походу, не знает, что такое дезодорант), и сила, и очевидное похмелье, которое он даже не попытался скрыть, отправляясь за сестрой на вокзал!

– А-а-пчихи! – дернулась я, прикрыв ладонями свое лицо.

– Б-будь з-здоровая, – прогрохотало это нечто и завело мотор своей безразмерной лапшей.

Так, похоже, мне придется совсем несладко. С ботаником было бы проще. Этого же зверя я уже начинаю бояться. Генка, мой бывший, которого я, это, там... Поссорились мы, короче. Он был выше меня, но не настолько, к тому же старше всего на два года. И нифига, блин, не омоновец! Этот же, видно, лбом стены прошибает. И как же я его... собираюсь одолеть?

Закончив с первым чулком, поставила голую пятку обратно на его приборную панель и принялась за второй чулок. Страшно было жуть, но такой уж у меня дрянной характер, свой план я не брошу.

– Я себе тебя иначе представляла, – начала разговор, украдкой скосив на громилу взгляд, убедилась, что после этого его глаза нехотя скользнули по моим ногам, которые в эту секунду маячили рядом с ним. В каких-то сантиметрах от него. Юбка моя задралась, но я не буду париться на этот счет. Решила переспать – сделаю. А раз уж переспать, то чего, собственно, стесняться? Плевать, что он там подумает и кем меня сейчас посчитает. Мне за него не замуж, слава богу. Только план выполнить, а для этого можно действовать примитивнейшим нахрапом. Я умная девочка, книжки читаю, психолог из меня получится еще тот!

– К-как же? – рыкнул сквозь зубы родственничек и перевел свои наглые глаза обратно на дорогу.

– Ну... Мне почему-то подумалось, что ты больше похож на ботаника. Из-за своего заикания, наверное...

Сняв второй чулок до конца, демонстративно вытянула ногу, продемонстрировав ее своему водителю во всей красе.

Машина дернулась. Очень сильно, мы вылетели в левый ряд, я почти испугалась, но братику удалось вовремя восстановить равновесие на дороге, поэтому мысленно выдохнула, внешне при этом показав железное равнодушие и не убрав уже совсем голые ноги с панели. Пусть понервничает. Пока доедем, а там... моего героя ждет третья часть нашего с ним лично-эротичного балета!

– Так, ты ментом работаешь? – решила поддеть братишку в процессе пути.

– Не ментом, – проворчал он. – Ментов давно уже нет. В ОМОНЕ служу.

– Ага, ну, один хрен, – фыркнула в ответ, даже не попытавшись сделать вид, что умею прилично разговаривать. Судя по его внешнему виду, по запаху, не знает он, что такое приличная девушка. А, соответственно, и напрягаться незачем. – Так, я эти дни у тебя поживу? – спросила, скосив взгляд в окно.

Мы как раз встали на светофоре, а рядом с нами тормознул черный гелик, откуда в данную секунду незнакомое мужское рыло неэтично пожирало слюнявым взглядом мои ноги.

– У тебя кровать есть? – не поворачиваясь к братику, спросила и в то же время призывно улыбнулась рылу напротив. Я ничего не придумывала, даже не потребовалось. Шалость образовалась сама собой. Что ж, парочка синяков моему родственничку точно не помешает.

Такой фокус в прошлом году вытворила моя подруга. Ее парню в тот день очень не повезло, но на самом деле, было за что. Незадолго до потасовки она узнала о том, что он сосался с ее подругой на заднем дворе школы. Вот и отомстила.

Вот и я побалуюсь.

– Так, значит, кровать-то у тебя есть? Как мы, спать вместе будем?

Соколов не видел, что я делаю. А я всего лишь демонстративно облизала верхнюю губу и подмигнула рылу напротив. На светофоре в этот же момент загорелся зеленый, и все случилось ровно так, как и было спонтанно запланировано мной. Андрюша хотел тронуться с места, но гелик совершил маневр и преградил дорогу моему братишке. Честно говоря, когда все начало происходить, я все-таки испугалась. Особенно, когда здоровенные братки, в числе четырех человек вывалились из машины, которая не давала нам проехать. Шкафоподобные рылы направились к нам. То рыло, которому я оказала знаки внимания, долбануло ладонью по капоту Патриота. Андрюша заглушил двигатель. Меня же от страха вжало в кресло. Доигралась ты, Ленка. Сейчас что-то будет...

– Та-а-ак... – прогремел родственник, открыв свою дверь и молниеносно оказавшись на улице.

От удара его ботинком прямо в грудь, первое рыло улетело спиной об гелик. Второго он, схватив за шкварник, заставил лбом поздороваться с дверью их же, злосчастливого гелика, на котором теперь образовалось две внушительные вмятины. Два оставшихся рыла оказались более трусливыми, слились, стоило лишь Соколову на них грозно посмотреть.

Отпихнув ногой из-под колес своей тачки, что-то, что я не видела, братик невозмутимо вернулся в салон и, объехав поверженных, преспокойно продолжил наш путь. Я за эти мгновения отгрызла себе три ногтя...

– Не бойся, – сказал он мне вообще не заикаясь, – попутали что-то ребята. Так, что ты там говорила?

– Я... я? Э... Ты далеко живешь? – нечего и говорить, что ноги свои я убрала с панели и быстренько засунула их в туфли.

– В центре, скоро приедем, – поступил ответ уже не настолько хмурый.

Похоже, ошиблась я. Драки для этого истукана, не больше, чем подзарядка, а не проблемы. Не то, что для меня. Мои голые колени трясутся сейчас так, что, такое ощущение, грозят друг другу набить внушительные синяки.

– Угу, – выдавила из себя, приказав зубам не стучать.

Не, ну... Я и в Самаре много всякого с ребятами вытворяла. Мы тусовались у знакомых в гараже, чего только не делали. Я, откровенно всегда считала себя девушкой с характером, которой все нипочем, однако...

– Быстро ты их...

– Неплохо для ботаника, да? – усмехнулся ненормальный.

На этом Соколов подрезал очередную крутую тачку и, не сбавляя скорости, почти влетел в поворот. Когда он, наконец, остановился у пятиэтажного дома, я мельком подумала, что только что чудом чуть было сама не стала зайкой.

– Приехали, – прогремел братик, вытащив ключ из зажигания и, даже не посмотрев на меня, вышел из машины.

– Уф... – вырвалось из моего горла непроизвольно, как только дверь за ним захлопнулась, и он уже не мог меня слышать. Дико тянуло перекреститься, но я воздержалась от импульсивного поступка.

Угу. Молодец, Леночка. Веселый будет денек. Кого ты там, соблазнять собралась? Посмотрела в окно – братик, забрав мой чемодан с сумкой, преспокойненько направился в подъезд, даже не озаботившись тем, пошла ли за ним его сестренка. Прикольно.

Если бы не знала точно, что я своим родителям неродная дочь, подумала бы, что мы сто процентов родные брат с сестрой. Поняв, чем мне грозит промедление, быстро застегнула ремешки на туфлях и выскочила на улицу. В конце концов, мой план не препираться с ним – это делать бесполезно, Соколов на данную тему все ответы уже наглядно продемонстрировал. Моя задача – довести задуманное до конца. Увалень он крутой, конечно, тут ничего не скажешь. Но судя по тому, как старательно отводил от меня глаза, принципов у него море. И среди них обязательным пунктом – не спать с сестрой.

Влетела в подъезд в последнюю секунду, когда дверь чуть было не стукнула меня по носу.

– Эй! А повежливее? – крикнула в огромную спину впереди себя.

Ноль эмоций. Он еще и глухой к тому же! Подниматься пришлось на последний, пятый этаж. Сжав от злости зубы, последовала за этим отвратительным здоровяком. Ну и пусть. Пусть порадуется небольшой победе, ему недолго ходить в этом амплуа.

Он даже в квартиру зашел и оставил дверь открытой. Не подождал меня, не пропустил вперед, как это должен был бы сделать воспитанный человек.

– Заходи, – бросил братик через огромное плечо, даже не повернувшись.

Чуть помедлив, переступила порог этого отвратительного жилища. Угу. Вот так нищие и живут. Старый ремонт, хрен знает, какого года, меня, наверное, тогда еще на свете не было, когда здесь клеили обои. На самом деле, не настолько я уж и привереда. Все мои друзья живут во многом в похожих обстоятельствах. Просто этот отвратительный человек у меня теперь вызывает особенную неприязнь. Он и все, что с ним связано.

Долго не думая, с силой захлопнула дверь за собой, скинула туфли и направилась внутрь квартиры.

– Ну, и где я спать буду? – сказала как можно резче.

Бугай вошел в гостиную, так я полагаю, можно было назвать это помещение, скудно обставленное белорусской мебелью (здесь были диван, два кресла, непрезентабельный, сильно пошарпанный столик и что-то типа того сооружения, которое раньше называли секцией) и поставил мои вещи прямо посередине. Не поставил, по факту – швырнул. Хорошо хоть, ногой не пнул вдобавок.

– Здесь, на диване, – буркнул «гостеприимный» хозяин.

– Да? – я не ступевалась. Не собираюсь так легко сдаваться, что-то подобное я предвидела, поэтому и на этот вариант у меня есть свой выход. – Ну, ок. А где тут у тебя душ? Жарко, я бы освежилась, – сказав это, миленько похлопала глазками, не поддавшись на его недружелюбный выпад с диваном.

– Там, – повернувшись, наконец, ко мне лицом, братишка махнул квадратным подбородком куда-то мне за спину.

– Тогда я пошла, – нисколько не покраснев (а все потому, что он меня дико разозлил, вытолкав этим из своей сестрички страх и стеснение), молниеносно скинула с себя тонкую маечку и бросила ее здесь же на чемодан, оставшись при этом оголенной по пояс. Задержалась

на мгновение, наслаждаясь тем, как его челюсть отпав, почти достигла каменной груди истукана. Резко развернулась и была такова.

Могу спорить на что угодно – за мной он не пойдет. Андрюша...

Глава 4

Андрюха, очнись! Уже во второй раз врезал сам себе и несколько раз помотал головой, как бы пытаясь отогнать наваждение. Ни хрена себе, мы вчера с Жекой перебрали. Ни хрена себе сестричка!

Заставил себя не смотреть в сторону коридора, где секунду назад скрылась моя родственница.

Родственница, черт побери! Так, Андрюха, тебе надо выпить кофе. Много кофе! Банку, как минимум! Это все хмель, ничто другое. Мне мерещится...

* * *

Мда... И это у него ванна? Старая, пусть и чистая хреновина, плитка на стенах времен Первой мировой (ага, даже я знаю, когда это было), занавеска... Ладно, все это ерунда. Мне надо срочно придумать, как добить братика, пока он горяченький и пока он куда-нибудь побыстренькому не свалил. Вспомнить только его глаза, когда я сбросила с себя майку! И откуда во мне столько смелости? Я же никогда, ни одному парню до этого не демонстрировала себя, а здесь... Мне даже как будто хочется это делать. Неужели я его настолько ненавижу?

Нет, а как иначе?! Он виноват в том, что я лишилась своей семьи. Да, конечно, пусть прямо сейчас не лишилась. Ну, а вот возьмем ситуацию. У него появятся дети и у меня появятся дети. Мамочка с папочкой кому отдадут предпочтение? Угу, ну явно же не мне. Там у них гены пойдут. Окей, с мамой я погорячилась, а вот с папой мне что делать?

Думая об этом, скинула юбку и стоя шагнула в ванну. Крутанув оба крана, пустила воду, залезла под горячие струи воды. Без интереса схватила первую попавшуюся черную бутылку – это был мужской гель для душа, щедро выдавила синюю массу себе на ладонь и без удовольствия намылила свое тело отвратительной гадостью, предназначенной исключительно для таких вот двухметровых мужланов. И в это же мгновение, мою пустую блондинистую голову осенило!

Гениальная мысль пришла сама собой. Вспомнив ситуацию, когда знакомые мальчишки подкинули нам с подружками мертвую мышь, я с легкостью спародировала своих подружек. В тот день, когда над нами подшутили – визжали все, кроме меня. Я же с ледяным спокойствием наклонилась, невозмутимо взяладохлое животное за хвост, подошла к нашим обидчикам, держа зверушку за спиной, оттянула главному шутнику ворот (он не ожидал подобного, поэтому я успела сделать то, что запланировала), и бросила мохнатый трупик за шкварник мальчику. На этот раз визжал он.

– А-а-а-а!!! – сжав кулаки и зажмурив глаза, теперь и я завизжала так, что можно было бы искренне удивиться, как так не треснуло небольшое квадратное зеркало, висевшее здесь же на стене.

Все же быть мне хорошим психологом! Кричать долго не пришлось, мысленно не досчитала даже до четырех, как дверь в ванную снес ураган, который тут же рванул в сторону пластиковую занавеску и принял в свои объятия абсолютно голую, до жути мокрую и мыльную меня!

– Т-ты чего к-кричишь? – спросила машина-убийца, взирая на меня сверху вниз и схватив при этом сестренку огромными ручищами за хрупкие плечи.

Сделав вид, что поскользнулась, я лежала на нем, бесстыдно позволяя воде проглотить его одежду.

– Я? – постаралась изобразить как можно более невинный взгляд, хотя мне это далось с таким титаническим трудом...

Я никогда раньше не была настолько близка с мужчиной. Мало того, что девственница, но оказаться голой, без клочка одежды в одном помещении с чужим, огромным и, честно признаться, красивым парнем, было для меня отдельным испытанием. Но что для меня это, когда есть главная миссия, для выполнения которой Лена не остановится ни перед чем!

– У тебя тут тараканы бегают! – заявила нагло. Конечно, никаких тараканов, это всего лишь предлог, но зато как хорошо он отыграл. На сто процентов!

Братишка замер. Осознав, что никакой угрозы здоровью и жизни, разве что психике, которой он, походу, тоже сегодня решит, в моем случае угрожать просто нечему (с ней все самое плохое, что могло, уже случилось), посмотрел на меня мгновение. И тут до него критически медленно дошло, что он держит в руках абсолютно, ну, вот, совершенно голую меня! По-моему, я не ошибусь, если скажу, что теперь покраснел и он. Густо-густо. Тут же осознав величину катастрофы, громила выругался:

– Т-твою ж мать... – резко поставил меня на ноги, и молча ретировался из помещения.

Вышибленная дверь при этом, так и осталась висеть практически на «соплях». Я задернула занавеску и теперь, когда он меня не видел, позволила себе беззвучно расхохотаться!

Что ж, братик, то ли еще будет! Не такой уж ты и страшный, хоть большой и сильный.

– Так, а что мне делать с тараканом? – все же крикнула ему вдогонку, но ответа не последовало, что вызвало у меня новый истерический приступ хохота!

* * *

Твою ж мать... Твою мать, Андрюха!!!

Вернулся на кухню, попутно пнув табуретку. Несчастный предмет мебели тут же отлетел к стене. Так, не думать ни о чем...

Кофе! Твою мать, кофе! Где... Тут чайник должен был закипеть?! Еще пару раз врезал сам себе. Привычно тряхнул головой. Три раза. Не-е-ет. Все хорошо. Померещилось. Все ерунда. Достал свою большую кружку, вместительностью пол-литра, сыпанул туда кофе, сахару и залил кипятком. Ч-черт возьми!

Твою мать... Твою мать! Твою же мать!!!

Дернулся, внезапно с ужасом осознав, что стою в мокрой майке. Меня не смущает холод, майка наоборот, как будто жжет. Как будто девчонка все еще висит на мне и ее...

Твою же мать!!!

Это похмелье... Похмелье, что ж еще!

Не думая, сорвал майку с себя и бросил на другую табуретку, которая пока еще стоит в правильном положении. Хотя чувствую, это ненадолго. На счастье зазвонил мобильник. Плевать, все, что угодно, лишь бы не думать о... и не оставаться наедине...

– Алле!

– Андрюшечка, – Оксанкин голос знакомо прозвучал в трубке, – как ты там, солнце мое? Пупсик мой? Скучаешь по мне? Слушай, я тут подумала...

Хотел сделать большой глоток того, что намешал в кружке, но остановился. Как будто завис. Женский голос, проникнувший только что ко мне в ухо, невольно натолкнул на воспоминания. Однако это были совсем не те воспоминания, о которых мне стоило бы сейчас думать. Два огромных влажных, голубых глаза, чуть приоткрытый маленький розовый ротик, из которого вырывается горячее дыхание, настолько же горячее, как и ее хрупкое тело, которое я мгновение назад держал в своих руках...

– Андрюша... – Оксане пришлось прикрикнуть, чтобы я ее, наконец, услышал, – так я заеду к тебе минут через пару? На чаек? Ты же один, Жук уже ушел?

– А... Да, да, заезжай!

Даже не сбросив звонок, швырнул телефон на столешницу и залпом осушил кружку. Пусть заезжает. Это отлично. Это... очень хорошо. Это очень вовремя...

Не удержался, чтобы не скосить глаза в сторону входа на кухню. Там, всего лишь в паре метров отсюда, слышен плеск воды, который с каждой следующей секундой почему-то становится слишком мелодичным... Слишком манящим... Слишком же... желанным...

Глава 5

– Там дверь в ванной...

Хотела сказать что-то типа «сломана», но заткнулась на полуслове. Ничего себе, братик... Мне так почудилось или мы застыли оба, когда я зашла на кухню? «Братишка» двухметрового роста замер при виде меня, обернутой лишь в очень маленькое полотенце, оно предназначалось для рук, так я подозреваю. Я же окаменела, увидев, наконец, кого, собственно, так отчаянно бросилась соблазнять. Мне, кажется, только что стало плохо. Голова закружилась что ли... И во рту так противно пересохло. А все потому, что родственничек стоял обнаженный по пояс и лишь теперь я смогла лично убедиться в том, что до ботаника ему... Как до Австралии. Интересно, он реально омоновец, или зарядку делает, чтобы в порножурналах сниматься? Такой громадины я в своей жизни, вот прямо так, вживую, в каком-то метре от своего носа еще не имела счастья видеть. Причем громадина была натуральной и, не смотря на то, что на этом теле были в наличии и те самые кубики, и две резко очерченных мышцы на его боках, и гиреподобные плечи...

Мда, именно так. Если грудь и попу девушки обычно сравнивают с дынями и персиками, в зависимости от размера, то его плечи можно сравнить разве что с большой, круглой гирей. Которой стены можно разбивать. Бетонные.

Братик практически подпирал своей головой низкий потолок и совсем не казался безобидным сапиенсом.

– Что? – прогрохотал Андрюшка, как-то уж совсем не скрываясь глядя туда, где заканчивалось мое полотенце.

– Н-ничего!

И тут грозная я сорвалась с места! Мне вдруг неожиданно стало страшно! Очень страшно!!! И куда я, дура, полезла?! Вся смелость мгновенно улетучилась, как только мой взгляд скользнул по его кубикам, безразмерным, к слову сказать, мимо пупка, по жестким волоскам под ним, туда, к линии его штанов, которая по неизвестной мне причине сползла ниже некуда.

Я вдруг совершенно четко представила себе, как данный тренажер для уличных боев навалится на меня, сорвет это жалкое полотенце... заставит раздвинуть ноги и...

И, судя по его тяжелому дыханию и слишком уж горячем взгляду, я где-то близка к своей дурацкой, ненормальной цели, которую могла себе поставить только самоубийца!!!

В долю секунды я оказалась в гостиной комнате и захлопнула за собой дверь. Слава богу, она здесь была! Словно ополоумевшая бросилась к своему чемодану и лихорадочно начала искать что-нибудь самое длинное, самое закрытое, желательнее еще найти что-то типа паранджи. Я что-то обнаружила в чемодане, и чуть было не схватила сердечный приступ, когда поняла по тяжелым шагам за стеной, что Соколов направляется в мою комнату, а я все еще не одета.

Меня спас звонок. Обычный такой, отвратительно немодный звонок в дверь, который в это самое мгновение показался мне песнью райских птиц! На свое счастье я все же нашла у себя в чемодане джинсы, правда с дырками везде, где только можно, но все же штаны, и самую мешковатообразную кофту, но тоже с уточнением – пупок она не закрывала. Чертовы дизайнеры и дура я, что так опрометчиво не взяла с собой ничего приличного. А ведь у меня дома шкаф трещит от тряпок! Схватив, все, что успела, смешно, наверное, так это выглядело со стороны – прыгая то на одной ноге, то на другой, пыталась одновременно влезть в джинсы, а так же удерживать полотенце. В кофту практически влетела и в этот же момент дверь шумно распахнулась:

– И кого ты здесь от меня прячешь. Андрюшка?

Немая сцена. Я, в полете на диван (как раз попыталась на него изящно сесть) и незнакомка. Взрослая. Очень взрослая. И очень сексуальная.

Уверенная в себе рыжая тварь! Внутренне меня аж перекосило! Та-а-ак...

А у братика, оказывается, есть отношения.

Мне снова стало нехорошо. Опять качели-карусели. А раньше я считала себя уравновешенным человеком. Психически долбанутым, но все же в меру уравновешенным. Секунду назад ведь я боялась, а стоило только увидеть чьи-то наглые зеленые глаза, обрамленные накладными ресницами, отвратительные розовые губы, тощие ноги в лосинах и грудь, выскрывающую двумя покатыми шарами из неприличной майки (спорю на что угодно, у нее там не только пуш-ап, но еще и пара носков спрятана или второй лиф поддет). Тоже мне, столичная штучка... Где он ее нашел?

Меня как будто чем-то по голове стукнули! Мило улыбнувшись, подтянула одну ногу к себе на диван, миленько так улыбнулась незваной гостье и мурлыкнула:

– Свою девушку, конечно же! А вы, женщина, простите, кто? Судя по виду, уборщицей здесь подрабатываете?

Ооо, надо было видеть ее личико – румяна на щеках так и подскочили! Прямо зафиксировала в воздухе розовое облачко пыли над ее мордашкой.

– Андре-е-ей... – позеленела от гнева и возмущения красавица.

Знаю, что я жестокая сволочь, но, то ли от адреналина, то ли еще от чего, перепад настроений в моем организме в данную секунду был мгновенным. Стоило лишь на секунду в моей голове всплыть картинке, как он там ее... Я почувствовала, как заскрипела чья-то челюсть. К своему ужасу моментально обнаружила, что это моя.

– Андрюша! – за спиной царицы лосин появилась та самая фигура, которая лишь минуту назад ввела меня в состояние шока. И как же хорошо, что гостья не видела тот момент, когда наши с ним глаза встретились!

– Андрюша, что это за девка на диване твоего деда?! Она мне еще и хамит!!! Ты кого притащил в свой дом?! – императрица дешевых шпилек затопала своими ножками по деревенному, я бы так смело утверждала, полу. – А ну, или ты сейчас все объяснишь или я ей...

По-моему, заикание – это несчастливый удел всех, кто переступает порог данной квартиры. Вот, и его скоро уже бывшая, только что подхватила общую тенденцию.

– Ок-ксана усп-покойся, это м-моя... – братик прошел в комнату и, приблизившись ко мне, встал между нами, очевидно реально ожидая нападения от своей ненормальной бывшей.

– Это твоя, кто?! Твою мать, Соколов! Что б ты провалился! Не успела я съехать, ты уже новую бабу притащил? А меня позвал в дом, чтобы поиздеваться?

И тут в меня вселился бес! Так бабушки в деревнях говорят. Всегда смеялась над этим, но сегодня, внезапно, поняла, о чем это они. В каком-то реально тумане, грациозно поднялась с дивана и подошла к Андрюшеньке, который в этот момент стоял ко мне спиной и ничего подобного не мог предположить. А я...

Взяла его за руку и чуть потянула на себя – парень, обалдев, подчинился и наклонился к бестии, которую лишь полчаса назад приютил у себя дома – после чего я не медлила, подтянулась на носочках и, обхватив его за огромную шею, при этом благополучно повиснув на нем – страстно поцеловала в губы!

Не-е-ет. Это не бес! Это сам дьявол!!! Воспользовавшись его секундным обалдением, пошла дальше и, раздвинув его жесткие губы, проникла языком к нему в рот! Что со мной? Совсем одурела?! При этом... при том... что дверь за гостьей хлопнула практически в тот же момент, я не выпустила его из своих рук, в какую-то долю секунды утонув в жаре, поглотившем мое неопытное тело оттого, что его язык ответил мне!

Однако, уже через мгновение, словно очнувшись от наваждения, он оторвал меня от себя, жестко схватив сестричку огромными ручищами за плечи и поставив ее на пол. Это было

настолько резко, что мои волосы разлетелись в разные стороны, нарисовав в воздухе красивую волну, после чего уже упали мне на спину, будто бы напомнив этим своей хозяйке, что она заигралась.

Мы стояли друг напротив друга. В крошечной тишине, тяжело дыша, как будто после очень длительной пробежки, смотрели друг на друга, абсолютно не понимая, что это только что было. Пол жег мои пятки. Жег так сильно, что мне стало тяжело стоять на нем. Жгло, горело буквально все! Желудок нещадно крутило, глаза застелила розовая радуга, а дыханию что-то мешало. И я не ошибусь, совсем не ошибусь, если скажу, что мой братик в это же время ощущает что-то очень похожее.

– Э-зачем т-ты это сд-сделала? – прорычал Андрей, не меняя позы. Он как будто еще не решил, продолжать или остановиться. Как будто мой ответ мог ему помочь в принятии правильного решения.

Но проблема вся в том, что я и сама еще не знаю. Вот оно, Ленка! Ты почти у цели! Еще шаг... Один маленький шажочек.

Но я не могу. Меня трясет. Очень сильно. И я уже не бросаюсь, а пытаюсь скрыть свое замешательство словами:

– Она... Она обзывалась! Я просто защищала себя!!!

Если бы... если бы он не взял все на себя, я... я даже не могу сказать, чем бы мой эпатаж в результате закончился. Да, цель, конечно, близка. Только вот...

Громила не дал мне додумать, он отвел свои черные глаза куда-то в сторону, подошел к моему чемодану и, взяв его за ручку, оттащил в другую комнату, вернувшись через пару секунд сообщил:

– Будешь ночевать в моей комнате, а я останусь здесь. Иди.

Братик отошел к окну, и демонстративно не смотря на меня, уставился на что-то на улице. На этот раз мой недалекий ум пнул чувство самосохранения, оно в свою очередь меня, потому что большое ни слова не говоря, я сделала ровно то, что мне велели.

Глава 6

Его спальня оказалась единственной относительно приличной комнатой во всей квартире. Здесь была кровать. Старомодная, но все же двуспальная кровать. Деревянная, лакированная. Брр...

В том же стиле в углу комнаты разместился двустворчатый шкаф. Чуть ближе неловко затесался современный торшер. На окнах тяжелые шторы и хорошенько посеревший тюль. Похоже, уборку здесь не делали очень давно. Как же так? Ведь у него же есть девушка! Меня, например, мама избаловала, я с этим даже спорить не попытаюсь. Но. Содержать дом в чистоте и готовить – она меня научила. Поэтому сейчас, глядя на все это безобразие, в том числе и на старый пыльный ковер под своими ногами, хоть убей, не могу понять, как рыжая красotka обтиралась здесь в своих лосинах?

Не удержалась, чтобы не заглянуть хотя бы одним глазком в шкаф. Разумеется, на полках настоящий хаос. Нет у него женщины. По крайней мере, нормальной, претендующей на жену. Видели бы вы полки в гардеробной моего папы. Все сложено чуть не по линейке, по цветам, размерам, сезонности и так далее. Мои... окей, приемные родители, хоть я пока и не готова об этом так говорить, никогда не отличались идеальными отношениями, папа без конца изменяет маме, но. Дом – это дом. Семья – это не любовницы, это крепость. Похоже на то, что братик свою крепость еще не обрел.

Я тоже всегда думала, что у меня будет своя собственная крепость. Однако всего несколько дней назад мои планы были разбиты вдребезги. Вместе с моей жизнью. Хуже всего то, что я увидела. Может быть, ботаник моего отца смог бы оттолкнуть. Но я не могу слепо отрицать то, что любой мужчина будет горд таким сыном. И одна надежда на то, что у братишки с головой все не очень, тогда никакие мышцы его уже не спасут.

Поморщилась, из недр моей сумки раздалась трель мобильного. Такой звонок у меня стоит на отца. На моего ненастоящего отца.

– Как моя маленькая принцесса, добралась? – папуля как всегда в своем репертуаре, упорно делает вид, что ничего не происходит.

– Да, добралась, – буркнула в трубку, ведь я не собираюсь скрывать ничего. Я за правду!

– Как Андрей? Встретил тебя? Не опоздал?

– Не опоздал.

– Хорошо. Я же говорил тебе, он хороший парень. Его мама звонила, сказала, что ты можешь пожить у него, чтобы не заселяться в общежитие. Видишь как. Я тут подумал, кстати, вам обоим стоит приехать к нам, чтобы мы с твоей мамой, наконец, с ним познакомились.

И почему в моих руках нет достаточного количества силы, чтобы раздавить этот телефон к чертовой матери?!!

Глава 7

Я отвернулся к окну и выгнал ее из комнаты по двум причинам. Во-первых, потому что, слово «сестра», которое твердил себе без конца, неожиданно перестало помогать. А во-вторых потому, что мне потребовалось перевести дыхание и стереть эту чертову ухмылку со своего лица!

7 месяцев назад

– Андрюха, ты чертовски умный парень, никто с этим не спорит. Не зря руководство постоянно уговаривает тебя продолжить учебу – ты просто убиваешь в себе гениального тактика! И кому, как не мне знать, как все планы всегда срабатывают. Но, мне кажется, в этом случае ты переборщил. Нифига у тебя не выйдет!

Мы сидели с Жук в этой же квартире, и пили водку после того, как я получил анализ ДНК свой, своего «папы» и своей сестры. Моя мама показала пальцем на Егорова, а тот отказался со мной общаться, чтобы дать мне возможность хоть как-то выяснить сын я ему или нет. Мама упорно путалась в своих показаниях, поэтому я предпочел искать правду другим путем. У меня много хороших знакомых в правильных кругах, а у них своих знакомых. В течение нескольких дней удалось найти ребят, готовых помочь мне взять материал для анализа и у предполагаемого отца, и у предполагаемой сестры. Я тоже отправился в Самару. Мне не терпелось посмотреть на свою семью...

– Послушай! – Жук положил руку мне на плечо. Он серьезно ниже меня по росту, но силы в нем достаточно, чтобы валить противника в несколько раз крупнее себя. Мы не раз с ним были на совместных вылазках ОМОНа, поэтому у меня уже была такая чудесная возможность убедиться в его способностях. – Она красивая. Я не спорю, – Юрка предупредительно выставил ладонь вперед, – чертовски красивая, я бы даже сказал. У любого нормального мужика замкнет. Но она избалованная богачка. Папаша у нее такой... с характером. Девчонки, конечно, любят военных, – усмехнулся мой боевой приятель, – но на пару ночей, а не на всю жизнь! Чтобы покорить красотку, тебе придется отказаться от своих принципов быть кристально честным парнем и продать квартиру деда, добывать бабки. Потому что сейчас, в том виде, в каком ты есть – ты не ее вариант. Ты пойми меня правильно, лично я тебя уважаю. Но это я. Девчонкам же бабки нужны.

Жук говорил так, пытаясь успокоить меня, образумить. Но дело все в том, что он не видел всего плана. Конечно, для меня не стало особым сюрпризом то, когда анализ показал, что я не сын Егорову. Самым удивительным было другое, то, что и Лена не была его дочерью. К тому времени, как получил результаты анализов, я успел вдоволь понаблюдать за своими «родственниками». Особенно за сестрой... Когда увидел ее фотографию, первым делом захотел увидеть ее вживую, удостовериться, что это не ретушь.

Увидел. В первый же день. В первый же раз, возле подъезда ее дома. Ранним утром она как всегда отправилась в школу. Только вечером, в момент, когда за Леной захлопнулась дверь ее подъезда, она вернулась домой, лишь тогда до меня дошло, что как замороженный таскался за ней по городу весь день. И с каким же облегчением я выдохнул через неделю, когда получил на руки анализы. К тому времени уже жестко решил, что девчонку не упущу. А после... Осталось лишь одно препятствие – ей было семнадцать. Нужно было подождать. И я дождался.

Ее воспитание и богатство для меня, как ошибочно считал Жук, не было проблемой никогда. Да, с моей стороны было жестоко достать и подкинуть документы о ее усыновлении ей же домой. Надеюсь, когда-нибудь потом она меня простит. Осознанно сделал это перед ее отъездом в Москву. Моя мама уже не один день твердила о том, что скоро приедет Лена. Даже мой «отец» снизошел до того, чтобы попросить приютить мою сестру. Я этого ждал. Они сами

отправляли ее в мои руки. Но этого было мало. Без дополнительного толчка она бы никогда не отважилась на отношения со мной, а, еще не узнав меня, как человека, но уже узнав, что я ей не брат – не задумываясь, сбежала бы. Ее характер за эти долгие месяцы я уже успел изучить. Доверенные люди периодически приглядывали за ней. Однажды, мне пришлось слетать в Самару. После того, как она продырявила ногу тому придурку. А ведь я его предупреждал, чтобы не лез к ней. Но я не мог себе позволить такой роскоши быть с ней двадцать четыре часа в сутки, поэтому случилось то, что случилось. Слава богу, Лена оказалась красавицей с характером и справилась с проблемой еще до появления ребят, которые приглядывали за ней, а потом и до моего собственного.

Хоть Юрка и спорил со мной – пока все удалось ровно так, как я рассчитал. Она не только приехала ко мне. Но и делает все, чтобы оказаться в моей постели. Естественно, из мести. Но если бы я за ней бегал, вряд ли бы девушка с ее привычками и характером, как правильно заметил мой друг, обратила бы внимание на такого, как я. В этой же, пусть и жестокой ситуации, спровоцированной мной самим, сейчас центр ее вселенной тот самый ненавистный брат. И она знает, что я ей не брат. А я знаю, что она мне не сестра. Ничто не мешает началу наших отношений.

Все здорово. Все работает как часы. Не работает лишь совет Аси Иосифовны, моего знакомого психолога, гениального специалиста. Она согласилась со мной в разработанной тактике, посоветовав только одно:

– Андрей, все это хорошо, но как ты планируешь выдержать все это? Ты прекрасно знаешь свой психотип, скоро уже год, как ты только и думаешь, что об этой девочке. Ждешь ее. Она приедет и...

– И? – спросил я, уже догадываясь, к чему она клонит.

– И вы окажетесь наедине в твоей квартире. Если ты не хочешь только секса – тебе надо заставить ее влюбиться в себя. На это нужно время. А теперь вопрос.

– Как я сдержу себя? – озвучил то, что она не произнесла вслух.

– Именно, – кивнула темноволосая еврейка в годах. Мы сидели в ее рабочем кабинете, уже десять минут, как закончился ее трудовой день, но она задержалась ради меня. На момент разговора мы дружили уже несколько месяцев. Когда-то, так уже получилось, в армии, я прикрыл ее сына. Парень интеллеktуал, абсолютно не рожденный для физических нагрузок попал к нам в часть, где его могли бы ждать серьезные проблемы, если бы в первый же час, он не споткнулся об мою ногу. Но об этом, я расскажу как-нибудь в другой раз.

– Вот это и была Ахиллесова пята во всем плане. За этим и пришел к вам, Ася Иосифовна.

– Ну, с этим можно справиться. Но только в том случае, – поправив аккуратные очки на своем довольно крупном носу, ответила психолог, – если ты сам этого будешь хотеть. Видишь ли, Андрей. Есть метод внушения. Несложный. Так некоторые умельцы могли даже детектор лжи обмануть. К примеру. Зная, что предстоит проверка, на которой ни в коем случае нельзя рассказывать о своей настоящей профессии, один умник внушил себе, что он полярник. Угу, не ухмыляйся. Я сама там присутствовала. На этом допросе. Все присутствующие специалисты прекрасно знали, кто он на самом деле, но мужик не спалился. Он просто заставил себя вжиться в эту роль. Как хороший актер в театре. Здесь надо не просто себе внушить, надо представить себя в шкуре того человека, кем ты должен предстать перед публикой. Почувствовать, увидеть мир его глазами, поверить в то, что ты и есть полярник. Так вот, в твоём случае, тебе надо качественно поработать над тем, чтобы вжиться в роль ее брата. Постоянно повторять себе это, напоминать, представлять, как бы поступил ты, если бы на самом деле был бы братом, было бы это приемлемо или нет. Правда, дорогой мой. Полиграф – это тебе не красивая девушка под боком, особенно, когда ты молод и здоров. Девушка, в которую ты не на шутку влюблен. Так что, Соколов, совет я тебе дала – а дальше...

Я уже тогда знал, что вот это самое «дальше» и станет настоящей проблемой для меня. Ленка, наконец, приехала. Творит черт знает что... И мгновение назад она поцеловала меня. Чуть не рехнулся, останавливая, тормозя себя и мысленно твердя мантру, что она моя сестра!

Что ж. Это будет настоящим испытанием. И для меня. И для нее. Но, не смотря ни на что, отступить я не собираюсь!

Оксанка, сестра Жука, которая жила у меня последние несколько недель по просьбе ее брата, тоже явилась очень вовремя. Влюбленная девушка, которой я уже не раз повторял, что она меня не интересует, умеет доставать, не смотря на это, сегодня ее приставания стали очень своевременными. Именно благодаря им, Ленка отважилась меня поцеловать. После того, как она испуганно сбежала с кухни, я уже было подумал, что план провалился, но ревность сыграла свою собственную роль, и все получилось гораздо лучше, чем могло бы быть. Вопрос только один.

Как мне дожить до завтра и не прикоснуться к ней?

Глава 8

Я просидела в его комнате от силы полчаса. Но не только злоба и ненависть гнали меня выйти из убежища. Несколько минут назад по квартире разлились ароматы чего-то съестного, горячего, чего-то такого, чего мне уже с утра хотелось нестерпимо. Как-никак, после долгого пути мне в этом чертовом доме еще никто и крошки черствого хлеба не предложил!

Как теперь выходить? Меня никто не звал, наоборот, задвинул в эту комнату, чтобы под ногами не мешалась... А с другой стороны! Сестра я или кто? Не... Не вариант. Что же я все время буду за ним бегать, а он меня отталкивать? Так парня не завоюешь. У меня хоть и мало опыта, но я прекрасно знаю, как безостановочное внимание может навредить любой увлеченности.

У меня в школе была одноклассница, Леркой звали. Она влюбилась в парня. На самом деле девчонка до безумия красивая, с тринадцати лет в моделях, уже не раз блистала на обложках журналов. Но вот так ей не повезло влюбиться в старшеклассника. Поначалу он оценил. Гордился, хвастался всем, Севка Бутырин. Поначалу. Первую неделю. Пока она не задолбала парня записками, звонками, смс-ками и личным висением на шее. Каждая перемена – она рядом. После уроков – она его поджидает. Стоит ему хоть в один вечер с друзьями договориться о чем-то, Лерка снова висит у него на шее. Короче говоря, всего за несколько месяцев звезда школы из самой крутой девчонки скатилась до самой отсталой. От нее отвернулись даже подруги. Вот так. Внимание.

Внимание...

Внимания золотому братику я уделила с лихвой, теперь, пожалуй, пора взять таймаут до вечера, ну а вечером...

Больше ни секунды не размышляя, достала из чемодана кроссовки на высокой колодке, подкрасила губы, чуть притронулась тушью к глазам, привела в порядок растрепавшиеся волосы и залезла в телефон. Так, где я вообще нахожусь? Это типа центр. Что ж, должны же здесь быть какие-то закусовые? Ага! Ну, вот же! Прямо через дорогу! Туда и пойду. А потом надо погулять часиков несколько. Пусть поволнуется перед вечерним шоу. Или отдохнет.

Зеркало в этой дурацкой комнате было одно – приклеено на внутренней стороне шкафа, старье невероятное. В него я перед выходом и посмотрелась. Чудно! Джинсы с дырками, кофточка круто оголяет пупок. С одной стороны, в случае какого-то кипиша можно быстренько прикрыться, а с другой стороны, когда надо – можно выглядеть гораздо более откровенно, чем даже в короткой юбке.

Именно теперь, вышла из комнаты с гордо поднятой головой и, не скрываясь, направилась на выход. И у меня все бы получилось. Ускакать, махнув ручкой. Только, если бы этот дебильный допотопный замок открылся хотя бы с пятого раза!

– Далеко собралась? – убойный бас братишки чуть не разорвал мне спину, врезавшись в нее со всего маху и заставив, скорее от внезапности, задрожать беглянку.

Мысленно досчитала до трех, выпрямилась, гордо вскинула подбородок и только тогда развернулась к нему. И, спасибо, хватило сил не дрогнуть. «Андрюшенька» все еще был по пояс голый, и я бы не сказала, что громила выглядел менее устрашающе, чем чуть раньше, на кухне. Когда я, теряя тапки, убежала от него.

– Далеко! Погулять хочу! – выпалила, внешне не показав всей степени своего страха. Интересно, он видит, как у меня дрожат коленки?

– Поедем, позже, – кивнул великан. – Поешь сначала.

– За этим и собираюсь, – фыркнула я ему в ответ (вот еще, не хватало сломаться перед ним). – Хочу нормальной, человеческой еды!

– Нормальная, человеческая ждет тебя на кухне, – чуть не по слогам произнес двухметровый хозяин дома. Твою ж мать! Он еще и посторонился, недвусмысленно намекая, чтобы я топала на кухню.

– А если я не хочу?! Заставлять будешь?

Соколов, который, так, на секундочку, со своей шириной в плечах не помещался в дверном проеме – упер омоновские ручки в бока:

– А т-ты хочешь, чтобы заставил?

Если б не заикание, упала бы замертво. Только оно в эту секунду давало надежду на то, что в этой машине смерти на самом деле прячется обычный человек с обычной психикой. Но... это вряд ли.

– Нет.

Обреченно отпустила ручку двери и проследовала мимо него на ту самую кухню. Помещенье то еще. Маленькое, старая кухонная утварь, хоть и достаточно ухоженная, ничего не сломано, все на своих местах. Удивительно, для такого увальня. Возле стены небольшой квадратный столик. Две табуретки. А на столике еда.

На двоих.

– Садись, – прогремело у меня над самым ухом, но я уже не дернулась, просто рухнула на ближайшую ко мне табуретку.

Кулем.

– Это что? – изрекла из себя максимально презрительно, при этом ткнула пальцем в тарелку.

Если совсем честно и по правде, еда была вполне аппетитной. Обжаренный картофель, мясо средней прожарки, зеленый салат. Можно лишь удивиться, откуда он вообще знает, что такие блюда существуют? Мне кажется, такие, как мой «братик», едят животных целиком. Может быть, иногда запивают водкой.

– Хочешь сказать, что ты это не ешь? – буркнул громила, натянув, наконец, на тело майку, которую я с таким успехом недавно намочила голой собой.

– Не...

– Т-твоя мать сказала, ч-что это единственное, что т-ты ешь, – Соколов опустился на табуретку напротив меня.

Не дожидаясь, когда я придумаю что-нибудь едкое, он взял мою вилку и протянул ее мне, замерев при этом в ожидании. Я ему, что? Ребенок малый?! Дико взбесил его взгляд! Наглый, самоуверенный, типа взрослый такой, по сравнению со мной! Ну, я ему покажу!

– Ем. Конечно, ем, – мурлыкнула, поставив локти на стол и чуть ближе наклонившись к нему. – С вилочки. Ты же меня покормишь? Как старший брат?

О-о-ох... Какие бешенные огоньки загорелись в его черных глазах! Как сильно напряглись мышцы на его мощной шее, как взбесилась толстая вена в районе предплечья родственничка. Да что ж такое! Мне бы радоваться полученному результату. А я... Только возьмусь за исполнение своего плана, только что-нибудь натворю, как каждый его естественный ответ пугает меня до смерти! Нормально, если соблазняешь мужика, ожидать, что он на это отреагирует. Он и должен. Вот только, почему же мне настолько страшно?

– Я пошутила, – вырвалось писклявое из моего рта, и я выхватила протянутую мне вилку.

Так, Лена. Не дрожать! Что он с тобой сделает? Ну, не убьет же, в самом деле? Ну, набросится, в постель утащит. Что такого-то? Девчонки твои это с парнями постоянно проделывают. Чего бояться-то? Он же вроде бы не маньяк. На первый взгляд. И девушка у него есть. Нормальная. Выглядит нормально. Даже симпатичная. Это ты на нее пургу из ревно... нет, от злости нагнала. От злости! Просто тебя бесит все, что с ним связано. Все! И он сам, его эти руки, взгляд бешенный, заикание долбанутое, рост, тело, и сам он, придурок какой-то.

– Х-хорошо, что пошутила, – прозвучал где-то у меня над головой хриплый мужской бас и на какую-то минуту за столом повисла щемящая тишина.

Я сделала вид, что меня сейчас ну просто очень интересует налопаться до отвала.

– После обеда. Я отвезу тебя п-проветриться. Если хочешь, – неожиданно миролюбиво предложил Соколов.

– Я сама. И без тебя погуляю! – возразила, готова была уже спорить. До тех пор пока не подняла глаза и не встретила на своем пути его взгляд. Потому что в это самое мгновение его глаза жадно гуляли где-то в районе моих губ!!!

– Б-без меня не погуляешь.

– Чего? С какой это стати?! – от очередного приступа возмущения отбросила вилку в сторону. – Хочу гулять и буду! И вообще! У меня уже на сегодня свидание намечено!

– Без. Меня. Ты. Гулять. Не будешь, – очень тихо прорычал зверюга, отчего столешница дрогнула мелкой рябью. И я вместе с ней. Лишь вросла в свою табуретку, а так-то...

Но. Такая уж я ненормальная тварь, чем больше мне закручивают гайки, тем больше крыша моя отказывается останавливаться. И именно в этот момент, я не только бросила вилку, я сорвалась с места и быстрым шагом, уверенно направилась к той самой двери, которую не смогла открыть. Чудом ли, от бешенства ли, или потому, что даже старый замок испугался моего напора, мне удалось открыть злосчастную дверь с первого же раза! Обрадовавшись, я сделала шаг за порог.

Почти сделала.

Потому что, в тот момент, когда моя правая нога должна была ступить на лестничную клетку, чья-то огромная рука перехватила меня за пояс и втащила обратно в квартиру! Выдохнуть не успела, как оказалась прижатой лицом к стене, при этом входная дверь с грохотом снова захлопнулась, заставив меня еще раз вздрогнуть, но уже в его руках. Братик придавил меня своим огромным телом, и грозно прогрохотал прямо в ухо сестренке:

– Я же сказал, т-ты никуда н-не пойдешь!

Все бы ничего, но эта его волосатая рука, перехватившая меня поперек, зажимала его пленницу не на животе. Она очень неудачно оказалась гораздо выше, ровно под задранным свитером, ровно под... моей грудью. Мгновенно мне стало настолько жарко, что показалось, я каким-то образом очутилась в жерле проснувшегося вулкана! Горячо было практически до боли. Он не убирал руку, даже понимая, что именно она сейчас нарушила все дозволенные границы. Его железобетонная грудь вздымаясь касалась моих плеч. Померещилось, что в тот момент я даже слышала, как бешено бьется его ненормальное сердце!

Глава 9

Что творю?! Реально рехнулся. Остановиться. Остановиться...

Не могу.

Держу ее в своих руках. Наконец-то. Может. Плюнуть на все? Она же здесь. Со мной. Хочет меня. Черт же возьми! Андрюха, это так не сработает! Как только она добьется своего, мгновенно потеряет к тебе всякий интерес. Мгновенно. И ничего уже не вернешь!

– Т-ты, – услышал свой собственный тяжелый хрип, – одна не п-пойдешь. Я обещал н-нашему отцу, что п-присмотрю за т-тобой.

Гребаное заикание! Вечно оно вылезет в самый неподходящий момент. Я, конечно, сказал, но не отпустил ее. Да она и не сопротивляется. Горячая, нежная кожа... там, под ее кофтой...

Чертыхнулся, почувствовав, как несколько раз подряд дернулся мой кадык.

– Что ты обещал? Лапать меня?! – внезапно, моя стрекоза встрепенулась, как будто спала все это время, и только сейчас, разлепив прекрасные веки, решила высказать мне всю степень своего недовольства.

– А т-ты не убегай, и трогать не буду, – буркнул ей и с титаническим трудом заставил себя убрать руку. Но не отошел. Не могу. И не хочу. Отходить от нее. Хочу стоять вот так рядом и вдыхать ее аромат. Эту сумасшедшую, дикую нежность, распаленную девичью гордость. Хочу дышать ею, жить ею. И не отпускать. Господи, только теперь осознал, как же сильно хотел оказаться настолько близко к ней.

– А может быть, я хочу этого! – заявила девчонка и резко развернулась ко мне.

И почти врезалась своими маленькими соблазнительными губками в мои губы! Какие-то несколько миллиметров. Какие-то миллиметры отделяли нас друг от друга. Мы были настолько близко, что еще чуть-чуть и наши ресницы буквально смогли бы поздороваться друг с другом. Ее возбужденное дыхание осело на моих губах, будто бы накрыв их сладчайшим сиропным одеялом.

– Ч-чего... т-ты х-хочешь, – это уже я, мой голос звучал совсем глухо, с трудом выдавливая из переставшего подчиняться своему хозяину рта каждую следующую букву, – Лена?

Я не посмел бы. Сам. Не посмел бы. Но так получилось, что это ее губки подтянулись ко мне, я сам всего лишь позволил им. Позволил коснуться себя, и в тот же момент, как это случилось, ухнул в бездну той жажды, что мучает меня последние невыносимые месяцы, которые сам же себя и заставил провести вдали от нее!

Ненасытно втянул ноздрями воздух, ее волнительный запах, аромат ее тела, шелковых волос, аромат ее возбуждения... и, задержав дыхание, не отозвался на нее. Очень хотел послать к такой-то матери все свои теории. Зачем они? Она же здесь! Куда денется? Но я... Я хочу не только близости с ней.

– Ч-что творишь?! – прорычал, но не от раздражения, как подумает она, я рычал не на нее, а на себя, рычал на свою слабость. Через силу отодвинул Лену от себя и зачем-то сделал глупость, заглянул в ее влажные глаза.

– То, что хочу, – произнесла моя стрекоза тихо. – Сам же сказал.

– Я сп-спросил.

– Отпусти меня. Гулять хочу!!! – «сестричка» топнула ножкой.

– На с-свидание? – почувствовал недобрую ухмылку на собственном лице.

– На свидание!!! – девчонка с вызовом подняла густую, светлую бровь. – Тебе какое дело?! Просто дай мне выйти из твоей долбаной квартиры!

– Выйдешь. Т-только со мной!

* * *

Идиот, видимо, в детстве откровенно стукнутый обо что-то своей квадратной головой, закрыл дверь, вытащил ключ и, велел мне ждать здесь, ушел в свою спальню.

– Отлично! Офигенно!!! Я теперь на поводке что ли гулять буду?!

Крикнула уже в абсолютно пустом коридоре. С кем я разговариваю? Прислонилась спиной к пресловутой двери и, не подумав, картинно стукнула затылком об эту штукювину, которая теперь мешала мне оказаться на свободе. Не рассчитала и стукнула сильнее, чем надо было бы. Оттого поморщилась и расстроено потеряла ушибленное место.

Вот же, идиот! Братик, блин!

Сложила руки на груди и зло посмотрела в сторону той комнаты, где он секунду назад исчез. И на что я злюсь? Неужели на то, что он меня грубо оттолкнул? Не ответил. Не поддался. Вообще никак не отреагировал! Как будто ему все равно! Слово к нему не девушка приставала, а мусорное ведро!!!

От злости, не управляя уже собой, сорвалась с места и бездумно последовала за своим обидчиком. Меня бесило в тот момент все! И то, что братик ворвался в мою жизнь, что претендует на мою семью, что оказался совсем не ботаником, что придурок здоровенный, и квартира у него отстойная, машина еще хуже и сам он...

На этой мысли влетела в спальню и застыла на пороге, словно напоровшись на невидимую стеклянную стену. Конечно, надо было догадаться. Если он сказал, что поеду с ним и пошел в мою спальню, то есть в свою, там же его шкаф, вещи, то логично предположить, что парень планировал переодеться.

И стоило догадаться о том, что, чтобы переодеться, сначала надо полностью раздеться...

Стук собственного сердца почувствовала даже в венах. Братик... Андрей стоял возле своего допотопного шкафа. Его скалоподобная, очень подтянутая и крепкая мужская фигура была прикрыта лишь маленьким лоскутом ткани – узкими черными боксерками, жестко обтянувшими его мощные мускулистые ягодицы. Мой взгляд бесстыже прогулялся по его широкой спине, скользнул по линии могучего позвоночника, зацепился за край боксера и застрял где-то там, на этой... материи.

Сердце может стучать в глазах? Мне кажется, может. Сейчас же стучит!

Он еще только поворачивался ко мне, как незваная гостья пулей выскочила обратно в коридор и понеслась на кухню. Пить... Воды! Много! Где тут?!

На столе была вода. Схватив не свой почему-то стакан, залпом опрокинула в себя все, что в нем было, и только теперь выдохнула. В глазах веселились чертики, они разожгли костер и танцевали что-то религиозное, издеваясь при этом над моим, уже окончательно погрявшем в неизвестных до этого дня для меня чувствах, сознанием.

Почему же так горячо внизу живота?

Глава 10

– Поехали?

Братишка, слава богу, зашел за мной уже полностью одетый. Другие джинсы, майка, но суть не изменилась. Я даже не попыталась с ним спорить о том, что не собираюсь гулять на «поводке». Черт с ним! Возьму тайм-аут, пусть везет, куда он там хочет, а я пока подумаю. Скорее, конечно, не подумаю, голова моя сейчас отключилась в ноль. Какие, к черту, мысли, когда этот танк чешет за мной по пятам и продохнуть без своего присутствия не дает?! Дышит мне в спину!

– Куда мы едем? – лишь возле его тачки остановилась и спросила в лоб.

Соколов в этот момент как раз собирался открыть передо мной дверь. Остановился и, будто бы впервые меня увидев, выдавил:

– А к-куда ты хочешь?

– Я хочу на свидание! Но ты же меня туда не повезешь? – спросила теоретически, даже не надеясь на то, что омоновец внезапно изменит свое решение.

– Нет, – естественно, отрезал братик и тут же приказал:

– Садись.

Запрыгнула на сиденье, но превращаться в покорную сестренку в мои планы не входило. Поэтому, как только мы отъехали от подъезда его дома, достала из сумочки пачку сигарет, которую прихватила у отца в кабинете и зажигалку. Обычно папочка предпочитает сигары, но в его рабочем столе чего только нет на тему курения. Благодарные пациенты дарят талантливому врачу табачные изделия, привезенные со всех уголков земного шара. До этого дня пару раз пробовала курить, но меня это не слишком заинтересовало. Пачку сигарет стащила на тот случай, если надо будет кого-нибудь позлить. И, надо же, какое совпадение! Именно в этот момент рядом со мной сидит тот, кого я с удовольствием позлЮ!

Украдкой покосившись на своего рабовладельца, сунула сигарету в рот и профессионально чиркнула зажигалкой. Хотела по всем правилам затянуться, но чуть не подавилась своей собственной шалостью, потому что один дебил ударил по тормозам!!!

– Ты что твор... – меня оборвали на полуслове, Соколов выдернул у меня изо рта сигарету и, открыв форточку в своей развалюхе, выбросил ее на улицу.

– С каких пор ты к-куришь? – уже закрыв окно, невозмутимо прогрохотал полоумный.

– Всегда курила! Твое какое дело?! – взорвалась я в очередной раз. – Ты теперь даже в туалете меня учить будешь, как и что делать?!

– Буду, если продолжишь в том же духе. И не в-выдумывай, – добавил чуть тише, вырывая обратно на дорогу, – ты никогда не курила.

– Тебе откуда знать?! – фыркнула, по неизвестной причине, тоже сбавив обороты.

Андрей не ответил. Проигнорировал. И что с ним делать? Истукан форменный!

– Так, куда мы хоть едем?

– В центр. Раз т-ты не знаешь, к-куда хочешь...

– Я знаю, куда хочу!

– На с-свидание не повезу.

– В таком случае, я никуда не хочу!!! – выпалила это и, не снимая грязные кроссовки, нагло поставила ноги на его приборную панель. Сложила руки на груди и с вызовом посмотрела на своего обидчика.

Соколов лишь скосил взгляд, после чего усмехнувшись, вернул глаза на дорогу.

– За ч-что ж ты меня т-так ненавидишь?

– Почему ненавижу? – посмотрела на него невинно. – Я тебя очень люблю! Очень-очень! Ты же мой брат! Всю жизнь мечтала...

– З-заметно, – парировал омоновец. – Сигареты отдай.

– Не отдам!

– А мне казалось, ты взрослая уже...

Ух, как же меня взбесила эта его издевательская интонация!

– Взрослая! Разве ты еще не заметил? Там, в ванне?

Братишка опять не ответил. Так только, мы чуть было снова не вылетели на встречу. Помнит, гад! Не медля ни секунды, решила добить врага:

– А если ты что-то не разглядел, вечером у тебя будет такая возможность. Знаешь, по ночам мне бывает очень страшно...

– И, – братишка откашлялся, слова ему теперь давались с трудом, – и что же ты делаешь, к-когда тебе с-страшно?

– К родителям в постель прихожу, – беззаботно пожала плечами. – Но, поскольку, папы с мамой тут нет, тебе придется позаботиться обо мне.

Ох, язык мой, враг мой... Ведь смелая такая, пока громила и его руки заняты рулем и ситуацией на дороге. Однако ж, через какое-то время мы же все равно вернемся на его квартиру, как бы мне потом не пожалеть о своей смелости... Мозг кричал караул, а язык мой совсем с цепи сорвался и нес незнамо что, ровнехонько подставляя меня же саму под удар!

– Как скажешь, – просто ответил братишка, заставив, наконец, меня заткнуться. – Приходи. Т-только т-ты сразу голой приходи. Одежда т-тебе не п-понадобится.

Мне как-то вдруг стало очень неудобно сидеть, держа ноги на приборной панели. Настолько неудобно, что я решила их побыстрее опустить. А еще внезапно почудилось, что на телефон пришло сообщение. Шквал сообщений, которые мне срочно понадобилось проверить...

* * *

Мне понравилось, как Лена смутилась. Маленькая еще. Рвется соблазнить взрослого парня и при этом постоянно останавливается из-за своей неопытности. Провел рукой по своим волосам и не удержался от ухмылки.

– Я п-пошутил, – сказал ей, хоть это и не было правдой.

Твою же мать, девчонка сводит меня с ума! Мало того, что пришлось ждать ее взросления, ежедневно терять рассудок, зная, что она в другом городе, творит черт знает что и даже понятия не имеет о моем существовании, так еще и теперь, когда она уже несколько часов рядом со мной, запрещать себе к ней прикасаться. Глупенькая, решила, что поставив свои ножки на приборную панель, оскорбит или разозлит меня! Глупенькая, не знает и не понимает, что эта машина больше никогда теперь не поедет на мойку.

– Я так и поняла, – тихо ответила стрекоза, уткнувшись в свой телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.